

Научная статья. Исторические науки

УДК 94:327(5)

DOI: 10.31696/2072-8271-2022-3-3-56-060-076

АМЕРИКАНО-КИТАЙСКИЕ ПРОТИВОРЕЧИЯ ВОКРУГ ТАЙВАНЬСКОГО ПРОЛИВА (Часть 1. Суть терминологического спора)

Павел Андреевич ГУДЕВ¹, Игорь Олегович МИШИН²

^{1,2} ИМЭМО им. Е.М. Примакова РАН, Москва, Россия,

¹ gudev@imemo.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2951-6313>

² mishin@imemo.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6547-1319>

Аннотация: На протяжении десятилетий Тайваньский пролив остается одной из главных «горячих точек» Азиатско-Тихоокеанского региона. Являясь объектом противостояния между КНР и Тайванем, США и КНР, данная акватория имеет стратегически важное значение для всей мировой экономики и международного судоходства. Пролив связывает Южно-Китайское море с Восточно-Китайским, через который проходит до 80 % мировой торговли, кроме того, он является важнейшим звеном глобальной цепи поставок. Даже краткосрочная блокада Тайваньского пролива может привести к серьезным последствиям для мировой экономики. Новое обострение в регионе произошло 13 июля 2022 г., когда официальный представитель МИД КНР Ван Вэньбинь заявил о том, что Тайваньский пролив не является «международными водами». В данной статье подробно рассматриваются политико-правовые аспекты восприятия Китаем и США правового статуса Тайваньского пролива, раскрывается понимание понятия «международные воды» в рамках международного морского права. Обосновываются основные причины действий Пекина в отношении Тайваньского пролива, а также делается прогноз возможного разрешения данного правового спора в свете принципиального изменения политики Китая в отношении островов и акваторий Южно-Китайского моря, которое последовало за вердиктом Постоянной Палаты Третейского Суда в Гааге в 2016 г.

Ключевые слова: Мировой океан, Тайваньский пролив, КНР, США, Конвенция ООН по морскому праву 1982 г., международные воды, территориальное море, исключительная экономическая зона, право мирного прохода, право транзитного прохода, прямая исходная линия

Для цитирования: Гудев П.А., Мишин И.О. Американско-китайские противоречия вокруг Тайваньского пролива (Часть I. Суть терминологического спора) // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития, 2022, Том 3, № 3 (56). С. 60–76. DOI: 10.31696/2072-8271-2022-3-3-56-060-076

Original article. Historical science

AMERICAN-CHINESE CONTROVERSIES AROUND THE TAIWAN STRAIT (Part I. Essence of the Terminological Dispute)

Pavel A. GUDEV¹, Igor O. MISHIN²

^{1,2}Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations, RAS, Moscow, Russia

¹gudev@imemo.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2951-6313>

²mishin@imemo.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6547-1319>

Abstract: For decades, the Taiwan Strait has been one of the main "hot spots" in the Asia-Pacific region. As an object of confrontation between China and Taiwan, the U.S. and China, the area is strategically important to the entire global economy and international shipping. The strait connects the South China Sea with the East China Sea, through which up to 80% of world trade passes, and it is also a crucial link in the global supply chain. Even a short-term blockade of the Taiwan Strait could have serious consequences for the global economy. A new aggravation in the region occurred on July 13, 2022, when Wang Wenbin, spokesman for China's Foreign Ministry, declared that the Taiwan Strait is not "international waters." This article examines in detail the political and legal aspects of China's and the United States' perception of the legal status of the Taiwan Strait, revealing the understanding of "international waters" under international maritime law. It substantiates the main reasons for Beijing's actions regarding the Taiwan Strait, and also forecasts the possible resolution of this legal dispute in light of the fundamental change in China's policy regarding the islands and waters of the South China Sea, which followed the verdict of the Permanent Court of Arbitration in The Hague in 2016.

Keywords: *World Ocean, Taiwan Strait, PRC, U.S., 1982 UN Convention on the Law of the Sea, international waters, territorial sea, exclusive economic zone, right of innocent passage, right of transit passage, straight baseline*

For citation: Gudev P.A., Mishin I.O. American-Chinese Controversies around the Taiwan Strait (Part I. Essence of the Terminological Dispute). *Yugo-Vostochnaya Aziya: aktual'nyye problemy razvitiya*, 2022, T. 3, № 3 (56). Pp. 60–76. DOI: 10.31696/2072-8271-2022-3-3-56-060-076

Лето 2022 года ознаменовалось новым витком противоречий между США и КНР, и на этот раз коснулось такого вроде бы «узкоспециализированного» вопроса, как правовой статус Тайваньского пролива, который соединяет Южно-Китайское море с Восточно-Китайским и имеет принципиально важное стратегическое значение для международной торговли и судоходства.

Напомним, что 13 июля официальный представитель МИД КНР Ван Вэньбинь (Wang Wenbin) заявил о том, что Тайваньский пролив не является «международными водами». В частности, на озвученный вопрос от Bloomberg, был дан следующий ответ:

«Тайвань является неотъемлемой частью территории Китая. Ширина Тайваньского пролива колеблется от 70 морских миль в самом узком месте до 220 морских миль в самом широком. В соответствии с UNCLOS¹ и китайскими законами воды Тайваньского пролива, простирающиеся от обоих берегов к середине пролива, разделены на несколько зон, включая внутренние воды, территориальное море, прилежащую зону и исключительную экономическую зону. Китай обладает суверенитетом, суверенными правами и юрисдикцией над Тайваньским проливом. В то же время он уважает законные права других стран в соответствующих водах. В международном морском праве нет правовой основы понятия «международных вод». Это ложное утверждение, когда некоторые страны называют Тайваньский пролив «международными водами», чтобы найти предлог для манипулирования вопросами, связанными с Тайванем, и угрозы суверенитету и безопасности Китая. Китай категорически против этого»¹.

На первый взгляд, действительно, может показаться, что Пекин снова пытается «закрутить гайки» в прилежащих морских акваториях, как он это делает в отношении значительной части Южно-Китайского моря². Однако, в словах представителя МИД КНР все совершенно корректно: в международном морском праве нет такого термина как «международные воды» или же как их еще иногда называют – «нейтральные воды». Такой термин не встречается ни в Конвенции ООН по морскому праву 1982 года (здесь и далее – Конвенция 1982 г.), ни в предшествующих Женевских конвенциях, включая Конвенцию об открытом море 1958 года.

---

¹ Конвенция ООН по морскому праву 1982 года (United Nations Convention on the Law of the Sea, сокращенно - UNCLOS).

Что такое международные воды?

В Военно-морском энциклопедическом словаре под редакцией бывшего Главкома ВМФ России адмирала флота В.И. Куроедова сказано, что: «международные воды, условное, не получившее закрепление в международно-правовых актах название вод открытого моря, то есть морских пространств, расположенных за пределами национальной юрисдикции и используемых на основе принципа свободы открытого моря»³.

Зачастую к категории «международных вод» по ошибке также относят акваторию 200-мильной исключительной экономической зоны (здесь и далее - ИЭЗ), правовой режим которой был кодифицирован в рамках Конвенции 1982 г. Такая неточность неслучайна: ведь до формирования института ИЭЗ, эти акватории, расположенные за внешней границей территориального моря, были частью открытого моря, а затем в их отношении у прибрежных государств появились суверенные права и юрисдикции, преимущественно ресурсного характера, однако здесь продолжают действовать три из шести свобод открытого моря – судоходства, полётов, прокладки кабелей и трубопроводов. Именно поэтому, некоторые эксперты интуитивно ошибаются, полагая, что если здесь действует свобода судоходства, то это некие «международные/нейтральные воды».

Правда, позиция Соединенных Штатов на этот счёт – принципиально иная. Так, Командование ВМС США использует понятие «международные воды». В частности, под ними понимаются:

«В *оперативных целях* (выделено нами – Г.П., М.И.) международные воды включают все океанические районы, на которые не распространяется территориальный суверенитет какого-либо государства. Все воды за пределами территориального моря являются международными водами, в которых за международным сообществом сохраняются свобода судоходства и полётов в открытом море. Международные воды включают прилежащие зоны, ИЭЗ и открытое море»⁴.

Такая вроде бы внеправовая позиция связана с тем, что США делят пространства Мирового океана на две категории: национальные и международные воды. Акватории, расположенные за пределами внешней границы 12-мильного территориального моря, на которое распространяется полный государственный суверенитет², относятся

---

² Суверенитет прибрежного государства распространяется на всю акваторию, дно и недра в этих пределах, а также на воздушное пространство над территориальным морем, которое является национальным воздушным пространством.

к последней категории, так как используется для *оперативных целей* (!) и осуществления судоходства. Таким образом, для Вашингтона использование этого термина крайне важно с военно-стратегической точки зрения, ибо он позволяет закрепить в понимании других государств тот факт, что в этих акваториях у США и их союзников есть определенные права и полномочия в соответствии с нормами и положениями международного морского права, в том числе связанные с различными видами оперативной деятельности (переброска войск, военно-морские учения и маневры, разведка и т.д.).

Однако, эта американская классификация никак не влияет на правовую природу ИЭЗ, на которую распространяются суверенные права и юрисдикция прибрежного государства согласно Конвенции 1982 г.⁵ При этом даже наиболее авторитетные американские эксперты отмечают, что продолжающееся использование термина «международные воды» Соединенными Штатами ведет к «запутыванию» ситуации и позволяет Китаю утверждать, что США не знают разницы между ИЭЗ и открытым морем⁶. Такие обвинения со стороны Пекина в адрес Вашингтона в целом неудивительны и следуют в русле определенной логики: США не только не подписали, но и ратифицировали Конвенцию 1982 года, хотя пользуются заложенными в ее рамках преференциями в своих интересах, и более того – зачастую силовым методом отстаивают правопорядок в Мировом океане, обвиняя в том числе Пекин в неуважении к нормам и положениям международного морского права.

Правовые нюансы

Заявление официального представителя МИДа КНР, однако, все не было случайностью и лишь попыткой терминологического спора. Китайские эксперты уже некоторое время назад начали готовить основание для более правильного, с их точки зрения, понимания правового статуса вод Тайваньского залива⁷. В частности, первое, на что они обращали внимание, это то, что к Тайваньскому проливу не применяется Раздел III Конвенции 1982 г. «Проливы, используемые для международного судоходства», так как ст. 36 говорит о следующем:

«Настоящая Часть не применяется к проливу, используемому для международного судоходства, если в этом проливе имеется столь же удобный с точки зрения навигационных и гидрографических условий путь, проходящий в открытом море или в исключительной экономической зоне; на таких путях применяются другие соответствующие

части настоящей Конвенции, включая положения, касающиеся свобод судоходства и полета»⁸.

Тайваньский же пролив, несмотря на то, что он соединяет одну часть открытого моря и ИЭЗ с другой частью открытого моря и ИЭЗ, и по этому критерию (географический) соответствует проливам, используемым для международного судоходства с правом транзитного прохода (ст. 37), тем не менее, состоит из акваторий с принципиально разным правовым статусом (внутренние воды, территориальное море, исключительная экономическая зона). В то время, как смысл Раздела III Конвенции 1982 г. заключался в том, чтобы разработать и утвердить новый правовой режим именно к тем проливам, которые в ходе расширения внешних границ территориального моря с 3(6) до 12 морских миль, оказались бы перекрытыми территориальными морями прибрежных государств, то есть бы лишились существующего здесь прежде прохода через коридор открытого моря.

Такая позиция, в целом, находит подтверждение среди зарубежных правоведов. С их точки зрения, до принятия Конвенции 1982 г. существовало общее понимание того, что такое «международные проливы», а именно: «сужение моря между двумя территориями, имеющее определенную ограниченную ширину и соединяющее два моря, в противном случае разделяющее, по крайней мере, в данном конкретном месте, соответствующие территории, о которых идет речь»⁹. Однако в рамках Конвенции 1982 г. понятие «международных проливов» было существенно сужено и разделено: первое, потому что к ним стали относить только те проливы, которые были перекрыты территориальными морями прибрежных государств; второе, потому что возникло 2 категории проливов – используемые для международного судоходства и все остальные. Соответственно, к Тайваньскому проливу, состоящему из вод с разным правовым статусом, а не только из акватории территориального моря, не применима Часть III Конвенции 1982 года «Проливы, используемые для международного судоходства».

В результате, с китайской точки зрения, режим прохода через Тайваньский пролив не является единым, здесь нет права транзитного прохода³. Предполагается, что проход через внутренние воды может

---

³ Право транзитного прохода – крайне либеральная норма международного морского права, которой в равной степени могут пользоваться как гражданские суда, так и военные корабли без всяких исключений; транзитный проход не может быть приостановлен; подводные лодки могут следовать в надводном положении; разрешена свобода полетов военной авиации.

носить исключительно разрешительный характер, в пределах территориального моря будет действовать право мирного прохода – предельно регламентированная конвенционная норма (см. ст. 19(2)), а в ИЭЗ должна быть гарантирована свобода судоходства и полётов. Таким образом, они признают, что Тайваньский пролив, является действующим международным проливом, так как соединяет Южно-Китайское море с Восточно-Китайским (географический критерий), и он также используется для прохода большого количества иностранных судов (функциональный критерий), но он не состоит полностью из акватории 12-мильного территориального моря, здесь всегда остается коридор исключительной экономической зоны, а значит право транзитного прохода не применяется к Тайваньскому проливу.

США, со своей стороны, вообще-то с этим и не спорят, так как рассматривают Тайваньский пролив в качестве «географического пролива»¹⁰, где существует свобода судоходства в пределах ИЭЗ, а также право мирного прохода в территориальном море. Более того, США считают необоснованными любые попытки ограничить проход через пролив, полагая, что корабли и самолеты США могут действовать на законных основаниях, а их проход/пролет – это «прямая демонстрация приверженности США стабильному, свободному и открытому Индо-Тихоокеанскому региону»¹¹.

Правда, ситуация усугубляется тем обстоятельством, что Китайская Республика (здесь и далее – КР) в своем Законе о территориальном море и прилежащей зоне 1998 г. (ст. 13) заявила о том, что:

«В части Тайваньского пролива, не входящей в территориальное море Китайской Республики, и используемой для международного судоходства, Правительство Китайской Республики может принимать законы и правила, касающиеся *транзитного прохода* (выделено нами – Г.П., М.И.) иностранных судов и летательных аппаратов, в отношении всех или любого из следующих видов деятельности:

1. Поддержание безопасности судоходства и регулирование морского движения;
2. Предотвращение, сокращение и контроль загрязнения окружающей среды;
3. Запрет на рыболовство;
4. Предотвращение и наказание за погрузку или выгрузку любого товара, валюты или лица в нарушение таможенных, налоговых, иммиграционных или санитарных законов и правил Китайской Республики»¹².

С этой точки зрения, Правительство Тайваня, судя по использованной терминологии, рассматривает Тайваньский пролив, как подпадающий под действие Раздела III «Проливы, используемые для международного судоходства» Конвенции 1982 г. с правом транзитного прохода¹³, в то время как в пределах ТМ будет действовать право мирного прохода, что принципиальным образом противоречит и китайской и американской позициям.

История и действия на перспективу

В чем же «тайный» смысл этих китайских действий и трактовок? Рассчитаны ли они только на сегодняшний момент или же в том числе и на будущее?

Во-первых, такая правовая модель является более приоритетной с точки зрения обеспечения текущего уровня национальной безопасности КНР, так как транзитный проход, как мы уже указывали ранее, предполагает свободный проход подводных лодок в их нормальном (значит – подводном) положении, а также пролет военных самолетов. Мирный же проход через территориальное море, как раз наоборот – допускает проход подводных лодок лишь в надводном положении и с поднятым флагом и запрещает пролёт военной авиации. При этом Китай в рамках национального законодательства допускает лишь разрешительный порядок осуществления мирного прохода через свое территориальное море для иностранных военных кораблей (об этом подробнее в Части II). В этой ситуации, соответственно, у американских военных кораблей фактически не остается никакого другого выбора, если только они не действуют в рамках программы Freedom of Navigation (FON), нежели пройти по коридору ИЭЗ, а значит на удалении от береговой линии КНР.

Во-вторых, несмотря на то, что в рамках Конвенции 1982 г. в пределах ИЭЗ должны действовать 3 из 6 свобод открытого моря, включая свободу судоходства, как многие считают, они здесь не являются абсолютными, если сравнивать с открытым морем: Китай, как прибрежное государство, наделен в пределах ИЭЗ суверенными правами и юрисдикцией в отношении разведки и разработки живых и неживых ресурсов; защиты морской среды; строительства искусственных островов, установок и сооружений. Таким образом, права других государств в Тайваньском проливе после подписания и вступления в силу Конвенции 1982 г. были уже определенным образом лимитированы, на что Китай обращал внимание и тогда, и сейчас¹⁴.

В-третьих, несмотря на политику «одного Китая», вопрос о реинтеграции КР в состав КНР хотя пока и не решен, но если это произойдет, то у Пекина могут появиться в руках новые правовые аргументы. В частности, рискнем предположить, что может быть использован довольно радикальный, безусловно ведущий к протестам со стороны международного сообщества, но довольно действенный способ фактически полностью контролировать судоходство через Тайваньский пролив – перекрыв вход и выход из него прямыми исходными линиями, от которых отсчитывается ширина всех предписанных Конвенцией морских зон, а воды внутри которых рассматриваются как внутренние. Правда, в ст. 8(2) Конвенции 1982 г. указано, что: «когда установление прямой исходной линии... приводит к включению во внутренние воды районов, которые до того не рассматривались как таковые, в таких водах применяется право мирного прохода».

Однако, как мы уже отмечали выше, Китай отстаивает разрешительный порядок осуществления мирного прохода для военных кораблей иностранных государств, а значит может не опасаться этих конвенционных формулировок. Причем такой шаг никак не будет означать прекращение торгового/коммерческого судоходства через пролив, просто оно будет регламентироваться положениями ст. 19(2) Конвенции 1982 г. касательно реализации права мирного прохода со всеми вытекающими отсюда ограничениями.

При этом Китай уже давно использует подобную практику. В частности, через год после того, как руководство Советского Союза перекрыло прямой исходной линией залив Петра Великого и стало рассматривать его воды как внутренние, отнесенные к этой категории на исторических правооснованиях¹⁵, Китай в 1958 г. в Декларации о территориальном море обозначил, что он рассматривает Бохайский залив и Хайнаньский (Цюнчжоу) пролив в качестве внутренних вод, перекрыв их и другие акватории соответствующими исходными линиями:

«2) ...Акватория внутри исходной линии, включая залив Бохай и пролив Цюнчжоу (выделено нами – Г.П., М.И.) являются внутренними водами Китая. Острова, расположенные внутри исходной линии: Гаодэн, Мацзу, Пэйхуан, Уцю, Большой и Малый Куэмой, Дадан, Эрдан и Дундин (*англ. - Tungyin Island, Kaoteng Island, the Matsu Islands, the Paichuan Islands, Wuchiu Island, the Greater and Lesser Quemoy Islands, Tatan Island, Erhtan Island and Tungting Island*) расположены во внутренних водах Китая.

3) Иностранные суда военного назначения и иностранные воздушные суда не могут входить в территориальное море и воздушное пространство Китая *без разрешения* (выделено нами – Г.П., М.И.) Правительства Китайской Народной Республики.

4) Принципы, предусмотренные в пунктах 2 и 3, распространяются также на Тайвань (выделено нами – Г.П., М.И.) и прилегающие к нему острова Пэнху, Таньша (Пратас), Сиша, Чанша, Наньша (*англ. - the Penghu Islands, the Tungsha Islands, and Hsisha Islands, the Chungsha Islands, the Nansha Islands*), а также все другие острова, принадлежащие Китаю»¹⁶.

США до сих пор не согласны с тем, что Пекин перекрыл прямыми исходными линиями Хайнаньский пролив, считая, что здесь должен быть применен иной метод отсчета морских зон – с помощью так называемой нормальной исходной линии (то есть линии наибольшего отлива), а сам пролив имеет статус международного¹⁷.

При этом, необходимо также отметить, что на сегодняшний день КНР установила прямые исходные линии для отсчета морских зон вдоль всей своей материковой части, равно, как и вокруг спорных островов Южно-Китайского моря¹⁸. На официальном уровне КНР не стала устанавливать прямые исходные линии вокруг о-ва Тайвань и Пескадорских островов, расположенных в южной части Тайваньского пролива. Однако на такой шаг пошел Тайбэй в 1999 г.

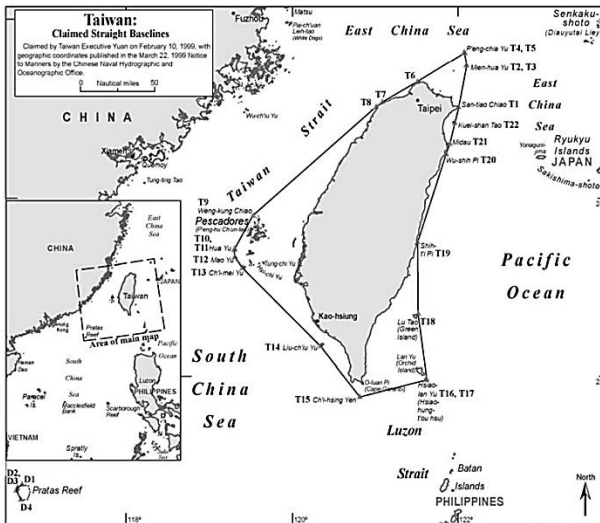

Рис. 1. Прямые исходные линии Китайской Республики (Тайвань)¹⁹

Несмотря на то, что как мы уже отмечали, воды внутри этих линий являются внутренними водами КР, это не помешало Пекину в августе 2022 г. закрыть целый ряд морских районов вокруг Тайваня²⁰ для проведения военно-морских учений и стрельб в ответ на визит на Тайвань спикера Палаты Представителей США Нэнси Пелоси, хотя совершенно очевидно, что часть таких районов напрямую вторгается в пределы, как территориального моря, так и внутренних вод Тайваня. Таким образом, Пекин в очередной раз продемонстрировал, что здесь не существует каких-либо морских районов, на которые бы распространялся суверенитет Тайбэя – эти акватории, с его точки зрения, являются полностью подконтрольными КНР. Окончательная же реинтеграция Тайваня с КНР, как уже говорилось выше, способна привести к тому, что Пекин пересмотрит систему прямых исходных линий и перекроет внутренними водами весь Тайваньский пролив.

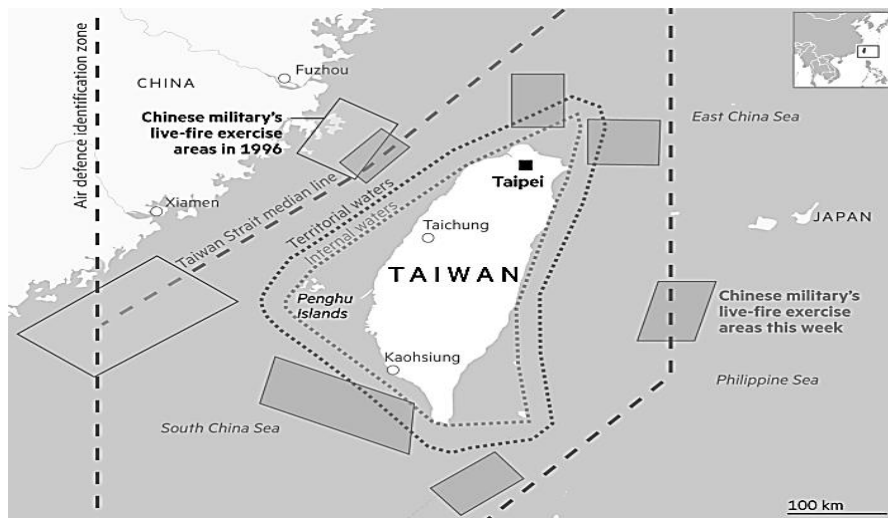

Рис. 2. Закрытые Пекином морские районы вокруг Тайваня²¹

Новая модель поведения

Косвенным подтверждением вышеуказанного сценария является тот факт, что Китай уже давно ведет себя фактически как «архипелажное государство», хотя таковым не является, и перекрывает прямыми исходными линиями огромные по площади акватории вокруг спорных островов, фактически рассматривая их не как отдельные ост-

рова, а как некое единое целое. Первый такой шаг был сделан в 1996 г. в отношении Парасельских островов.

Рис. 3. Исходные линии КНР вдоль ее материкового побережья и Парасельских островов 1996 года²²

Затем, сразу же после вынесения вердикта Постоянной Палаты Третейского Суда (ППТС) в Гааге по иску Филиппин, Китай принципиальным образом видоизменил свою предшествующую политику²³.

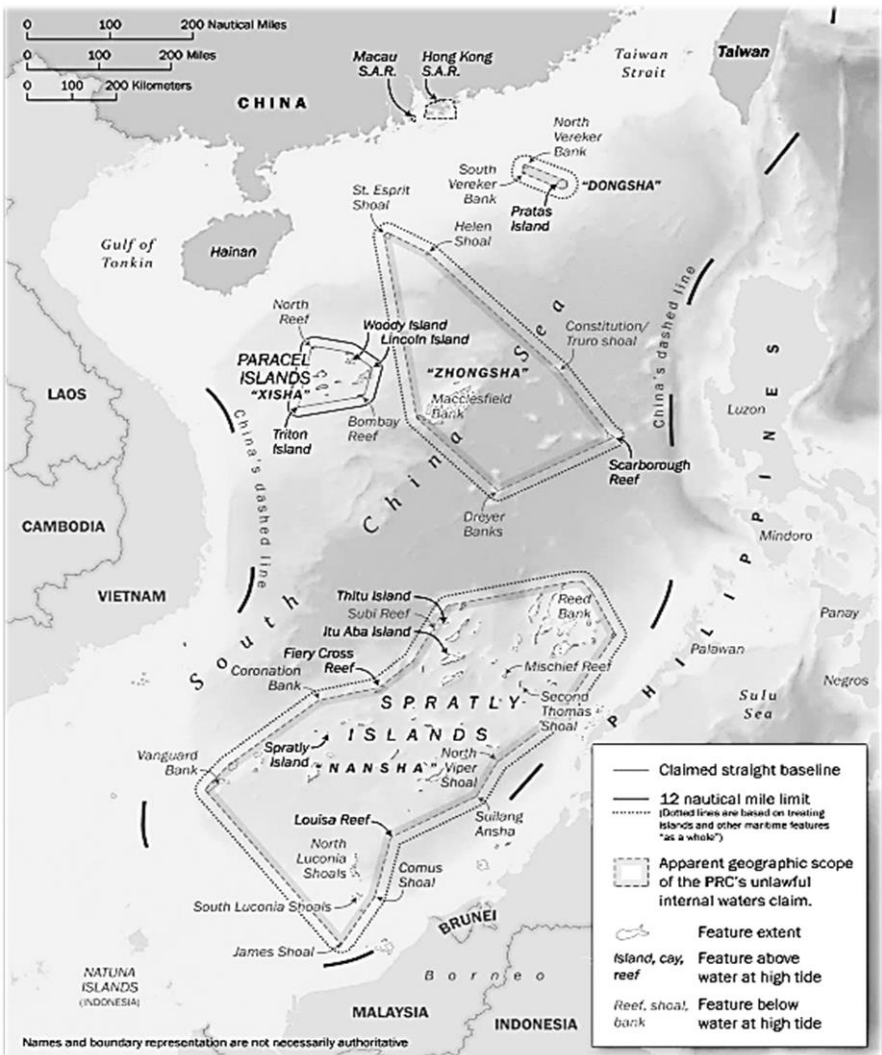

Рис. 4. Потенциально перекрытые КНР группы островов в ЮКМ²⁴

Фактически отказавшись от претензий в рамках линии из 9-ти пунктов, так как она имела мало корреляции с нормами и положе-

ниями современного международного морского права, Пекин избрал другую стратегию, больше связанную с Конвенцией 1982 г., а именно: потенциального перекрытия прямыми исходными линиями всех групп островов ЮКМ – не только Парасельских, но и архипелага Пратас, Спратли, и Банки Маклсфилда, рассматривая отдельные островные образования в их рамках и водное пространство вокруг них не по отдельности, а именно как единое целое («unit»²⁵).

Несмотря, что на уровне внутреннего законодательства эти претензии пока не оформлены, они содержатся в своеобразном официальном ответе на решение ППТС под названием «Китай придерживается позиции урегулирования путем переговоров соответствующих споров между Китаем и Филиппинами в Южно-Китайском море», где указано, что: «для определения исходных линий территориального моря будет применяться метод прямых линий и что эти положения будут применяться ко всем территориям Китайской Народной Республики, включая острова Дунша, Сиша, Чжунша, Наньша (*англ. Dongsha Qundao, Xisha Qundao, Zhongsha Qundao, Nansha Qundao*) и все другие острова, принадлежащие Китаю»²⁶.

Проблема состоит в том, что в решении Международного Арбитража было четко обозначено, что большая часть этих островов в правовом смысле «островами» не являются, так как не отвечают критериям ст. 121 Конвенции 1982 г. (естественное образование суши, находящееся выше уровня воды при приливе, способное поддерживать жизнедеятельность человека)²⁷. Это либо скалы, либо осыхающие при отливе возвышения, которые не наделяются полным набором прав по формированию морских зон суверенитета и юрисдикции вокруг себя, которые предписаны Конвенцией 1982 г.

Полноценными «архипелажными» государствами в регионе являются Филиппины и Индонезия, так как отвечают критериям ст. 46 Конвенции 1982 г.: ««государство-архипелаг» означает государство, которое состоит полностью из одного или более архипелагов и может включать другие острова». Китай же просто претендует на те или иные архипелаги (или же группы островов), но этот факт не делает его автоматически архипелажным государством. Однако потенциально использованная им методика проведения прямых исходных линий говорит об обратном: они слишком протяженные по длине – в большинстве своем более 24 морских миль (две ширины территориального моря); плохо повторяют очертания берега; а главное – распространение суверенитета в их рамках существенным образом выходит даже за те лимиты, которые предусмотрены для архипелажных стран («соотно-

шение между площадью водной поверхности и площадью суши, включая атоллы, должно составлять от 1:1 до 9:1», ст. 47(1)). В случае же с КНР, это соотношение варьируется от 1:5 (Парасельские о-ва) до 1:1282 (Банка Маклсфилда)²⁸.

Соответственно, в свете данной практики будет не удивительно, если Пекин в перспективе и при определенных условиях перекроет прямыми исходными линиями всю акваторию Тайваньского пролива.

***

Таким образом, подводя итоги, следует констатировать, что спор между Пекином и Вашингтоном относительно правового статуса Тайваньского пролива и применимости к нему определения «международных вод» однозначно выигран КНР. Это обусловлено тем обстоятельством, что «международные воды» - вневенциональный термин, который Вашингтон специально используется в своих военно-политических целях для осуществления тех или иных видов военно-морской деятельности (транспортировка ВС морским путем, учения, маневры, испытания вооружений, разведдеятельность), надеясь обеспечить тем самым их большую легитимизацию.

Существующий режим прохода через пролив, прежде всего для иностранных военных кораблей, при китайском подходе действительно более жесткий, нежели бы здесь действовала бы крайне либеральная норма международного морского права – право транзитного прохода. При этом Пекин отстаивает исключительно разрешительный порядок прохода для военных кораблей в пределах своего территориального моря, а также стремится ограничить проведение тех или иных видов военно-морской деятельности в пределах собственной исключительной экономической зоны (об это подробнее в №4, 2022).

Такая политика Поднебесной в отношении Тайваньского пролива направлена не только на учет своих собственных интересов в области обеспечения национальной безопасности, причем различных ее компонентов - военной, экономической (ресурсной), экологической, - но и вероятно на будущее решение тайваньского вопроса. Изменение модели правоприязаний на острова и акватории Южно-Китайского моря путем установления прямых исходных линий вокруг всех островных образований, включения акваторий внутри них в состав внутренних вод, а значит находящихся под полным суверенитетом Поднебесной, фактическое отождествление себя с архипелажным государством, косвенно свидетельствует о том, что эти подходы при определенных условиях могут быть применимы и к Тайваньскому проливу.

Причем это никак не отразится на коммерческом (торговом) судоходстве, но приведет к еще большему ужесточению режима прохода иностранных военных кораблей.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

ГУДЕВ Павел Андреевич, кандидат исторических наук, руководитель Группы исследований политики США и Канады в Мировом океане Центра североамериканских исследований ИМЭМО им. Е.М. Примакова РАН, Москва, Россия

МИШИН Игорь Олегович, младший научный сотрудник Группы исследований политики США и союзников в Мировом океане Центра североамериканских исследований ИМЭМО им. Е.М. Примакова РАН, Москва, Россия

Статья поступила в редакцию 25.10.2022;
одобрена после рецензирования 02.11.2022;
принята к публикации 30.11.2022.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Pavel A. GUDEV, Ph.D. (Historical Sciences), Head of Group, Leading researcher at the Center for North American Studies, Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

Igor O. MISHIN, Junior Researcher, Center for North American Studies, Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

The article was submitted 25.10.2022;
approved 02.11.2022;
accepted to publication 30.11.2022.

¹ Foreign Ministry Spokesperson Wang Wenbin's Regular Press Conference on June 13, 2022. Ministry of Foreign Affairs of the People's Republic of China. 13.06.2022. URL: https://www.fmprc.gov.cn/mfa_eng/xwfw_665399/s2510_665401/2511_665403/202206/t20220613_10702460.html

² Мишин И.О. Операции по защите свободы судоходства как инструмент политики США в Южно-Китайском море // *Россия и Америка в XXI веке*. 2021. №2. DOI: 10.18254/S207054760015868-1

³ Военно-морской энциклопедический словарь. Под редакцией Куроедова В.И. М.: Стерлинг (Р.) Групп С.А., 2002. С. 690.

⁴ The Commander's Handbook on The Law of Naval Operations. Edition August 2017. Department of the Navy Office of the Chief of Naval Operations Headquarters, U.S. Marine Corps Department of Homeland Security and U.S. Coast Guard. Part 1.6. P. 1-9. URL: <https://www.hsdl.org/?view&did=806860> Part 1.6. P. 1-9.

⁵ Zou Keyuan. "Peaceful Use of the Sea and Military Intelligence Gathering in the EEZ." In Vol. 22 (2016), *Asian Yearbook of International Law*: Volume 22 (2016), edited by Keyuan Zou, Seokwoo Lee, Hee Eun Lee, and Lowell Bautista, 161-176. Brill, 2019. URL: <http://www.jstor.org/stable/10.1163/j.ctvrxk3zz.12>

⁶ Pedrozo R. Preserving Navigational Rights and Freedoms: The Right to Conduct Military Activities in China's Exclusive Economic Zone, *Chinese Journal of International Law*, Volume 9, Issue 1, March 2010, Pages 9–29, <https://doi.org/10.1093/chinesejil/jmq007>

⁷ Zhang Xinjun. International Law and the Passage of Foreign Warships through the Taiwan Strait // South China Sea Strategic Situation Probing Initiative. 8.11.2021 URL: <http://www.scsipi.org/en/dtfx/international-law-and-passage-foreign-warships-through-taiwan-strait>

⁸ Конвенция ООН по морскому праву 1982 года. URL: https://www.un.org/depts/los/convention_agreements/texts/unclos/unclos_r.pdf

⁹ Zou Keyuan. Redefining the Legal Status of the Taiwan Strait // in Zou, Keyuan. (2005). *Law of the Sea in East Asia: Issues and Prospects* (1st ed.). London: Routledge. Pp. 108-121. <https://doi.org/10.4324/9780203023198>

- ¹⁰ В качестве примеров географических и функциональных проливов, которые явно не входят в сферу применения Части III Конвенции 1982 г., как указано в ст. 36, поскольку их ширина превышает 24 морские мили, можно привести: пролив Отранто, Мальтийский канал, Скагеррак, Четвертый Курильский пролив, Флоридский пролив, Юкатанский канал, пролив Анегада, Тайваньский пролив (выделено нами – Г.П., М.И.), пролив Юкатан, проход Балабак, Мозамбикский канал, и целый ряд других. См.: *Ana G. Lopez Martin*. International Straits Concept, Classification and Rules of Passage. P. 52.
- ¹¹ International Straits. Office of the Staff Judge Advocate, U.S. Indo-Pacific Command. 97 Int'l L. Study. 39. Vol 97. 2021. URL: <https://digital-commons.usnwc.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=2943&context=ils>
- ¹² Law on the Territorial Sea and the Contiguous Zone of the Republic of China. URL: <https://law.moj.gov.tw/ENG/LawClass/LawAll.aspx?pcode=A0000009>
- ¹³ *Zou, Keyuan*. Redefining the Legal Status of the Taiwan Strait // in *Zou, Keyuan*. (2005). *Law of the Sea in East Asia: Issues and Prospects* (1st ed.). London: Routledge. Pp. 108-121. <https://doi.org/10.4324/9780203023198>
- ¹⁴ *Zou Keyuan*. Redefining the Legal Status of the Taiwan Strait // in *Zou, Keyuan*. (2005). *Law of the Sea in East Asia: Issues and Prospects* (1st ed.). London: Routledge. Pp. 108-121. <https://doi.org/10.4324/9780203023198>
- ¹⁵ Китай в отличие от США и их союзников не высказал никаких возражений в отношении этого шага со стороны СССР. См.: *Zou Keyuan*. Maritime Historic Rights and China Practice // in *Zou, Keyuan*. (2005). *Law of the Sea in East Asia: Issues and Prospects* (1st ed.). London: Routledge. Pp. 122-152. <https://doi.org/10.4324/9780203023198>
- ¹⁶ Limits in the Seas. No 43. Straight Baselines People's Republic of China. US Department of State. 01.07.1972. URL: <https://www.state.gov/wp-content/uploads/2019/10/LIS-43.pdf>
- ¹⁷ Limits in the Seas. No. 117 Straight Baselines Claim: China. US Department of State. July 1996 P. 8 URL: <https://www.state.gov/wp-content/uploads/2020/01/LIS-117.pdf>
- ¹⁸ Limits in the Seas. No. 150 People's Republic of China: Maritime Claims in the South China Sea, Jan. 2022 URL: <https://www.state.gov/wp-content/uploads/2022/01/LIS150-SCS.pdf>
- ¹⁹ Limits in the Seas. No. 127. Taiwan's Maritime Claims, Nov. 2015. URL: <https://www.state.gov/wp-content/uploads/2019/12/LIS-127.pdf>
- ²⁰ Taiwan - Navigation Warning during the China's naval exercise from 4 to 7 August 2022. Japan P&I News. 04.09.2022 URL: https://www.piclub.or.jp/wp-content/uploads/2022/08/No.1183_Taiwan%E2%80%99s-naval-exercise-from-4-to7-August-2022.pdf
- ²¹ China fires ballistic missiles around Taiwan after Nancy Pelosi's trip // Financial Times. August 5, 2022 URL: https://www.ft.com/_origami/service/image/v2/images/raw/https%3A%2F%2Fd6c748xw2pzm8.cloudfront.net%2Fprod%2F004ea4c0-13d1-11ed-bfe7-b1b78da9addd-standard.png?dpr=1&fit=scale-down&quality=highest&source=next&width=700
- ²² Limits in the Seas. No. 117 Straight Baselines Claim: China, July 1996 URL: <https://www.state.gov/wp-content/uploads/2020/01/LIS-117.pdf>
- ²³ *Ku J., Mirasola. C.* The South China Sea and China's "Four Sha" Claim: New Legal Theory, Same Bad Argument // *Lawfare*. September 25, 2017 URL: <https://www.lawfareblog.com/south-china-sea-and-chinas-four-sha-claim-new-legal-theory-same-bad-argument>
- ²⁴ Limits in the Seas. No. 150 People's Republic of China: Maritime Claims in the South China Sea, Jan. 2022 URL: <https://www.state.gov/wp-content/uploads/2022/01/LIS150-SCS.pdf>
- ²⁵ Chinese Society of International Law, The South China Sea Arbitration Awards: A Critical Study, *Chinese Journal of International Law*, Volume 17, Issue 2, June 2018, Pages 207–748, <https://doi.org/10.1093/chinesejil/jmy012>
- ²⁶ China Adheres to the Position of Settling Through Negotiation the Relevant Disputes Between China and the Philippines in the South China Sea. Ministry of Foreign Affairs of the People's Republic of China. 13.07.2016 URL: https://www.fmprc.gov.cn/mfa_eng/wjdt_665385/2649_665393/201607/t20160713_679474.html
- ²⁷ The South China Sea Arbitration. 12.07.2016. URL: <https://pcacases.com/web/sendAttach/2086>
- ²⁸ Limits in the Seas. No. 150 People's Republic of China: Maritime Claims in the South China Sea, Jan. 2022. P. 23 URL: <https://www.state.gov/wp-content/uploads/2022/01/LIS150-SCS.pdf>